

УДК 159.9

Гамзабекова С. Г.,
научный сотрудник, Национальный Музей Истории
Азербайджана Национальной Академии Наук
Азербайджана (Азербайджан, Баку),
shamzabayova@yahoo.com

**ТРАКТАТ О ФИНАНСАХ НАСИР АД–ДИНА АТ–ТУСИ
В ИЗЛОЖЕНИИ ИЗВЕСТНОГО ВОСТОКОВЕДА
ВЛАДИМИРА МИНОРСКОГО**

Рассматриваются вопросы финансовой политики в империи Хулагидов XIII века в трактате известного учёного Насир ад–Дина ат–Туси. Доказано, что правители империи Хулагидов, значительная часть которой находилась на территории исторических азербайджанских земель, во многом переняли финансовые институты у существовавших ранее государств и вследствие отсутствия опыта государственного управления привлекали на службу представителей местной знати, одним из которых и являлся Насир ад–Дин ат–Туси. Автор считает, что, Насир ад–Дин ат–Туси способствовал упорядочению финансовой системы империи Хулагидов в таких важных вопросах, как упорядочение сбора налоговых поступлений с представителей разных социальных слоев, содержания чиновничьего аппарата и т.д.

Ключевые слова: Насир ад–Дин ат–Туси, империя Хулагидов, финансы, доходы, социальная стратификация.

(статья друкується мовою оригіналу)

Известный учёный–востоковед Владимир Федорович Минорский (1877–1966 гг.) внес неоценимый вклад в изучение и введение в научный оборот ряда исторических памятников XIII–XIV веков по истории Азербайджана, которые он перевел с персидского и арабского языков на европейские языки (главным образом, на английский и русский), снабдив их обширными научными комментариями. Кроме политической истории, в сфере интересов Владимира Минорского находились и вопросы социально–экономической жизни феодальных государств Азербайджана средних веков [8].

В первой четверти XIII века Азербайджан попал под власть монгольских правителей из династии Хулагидов. Империя была создана Хулагу–ханом (1217–1265 гг.) и включала в себя территории Южного Кавказа, Иран, Афганистан, Туркестан, Ирак, Курдистан и часть Малой Азии [2, с. 67].

Государство было признано великим монгольским правителем Хубилаем в 1261 году. Династия Хулагидов правила больше 100 лет, за это время на престоле сменилось 17 ильханов (правителей), которые оставили заметный след и в истории Азербайджана, и в истории всего мусульманского Востока. Территория Азербайджана представляла огромный интерес для монгольских правителей в силу выгодного географического положения и наличия богатых пастбищ для содержания огромного поголовья скота, составлявшего основу существования монголов–кочевников. С определенной точки зрения такая политика может называться «пастбищной политикой». Суть такой политики монгольской военной феодальной знати означало, прежде всего, увеличение поголовья коней и овец. Путь к этому монголы видели в неограниченных возможностях использования пастбищ. Овладение и использование все новых земель рассматривалось ими как главный источник обогащения [3, с. 56].

Так как у монгольских правителей отсутствовали необходимые государственные институты управления, они вынуждены были привлекать на службу представителей местного населения завоеванных стран.

Одним из ценных источников по социально–экономическому состоянию Азербайджана эпохи Хулагидов

являлся трактат видного учёного и государственного деятеля средневекового Азербайджана – Насир ад–Дина ат–Туси (1201–1274 гг.). На мусульманском Востоке Насир ад–Дина считали «шахом страны наук». Он жил при дворе ильхана Хулагу–хана и был основателем Марагинской обсерватории, при этом сам лично проектировал эту обсерваторию. Следует отметить, что Насир ад–Дин ат–Туси с успехом завершил строительство данной обсерватории благодаря средствам, полученным им от своих новых покровителей Хулагуидов [13, р. 185]. Будучи советником Хулагу хана Ат–Туси хорошо знал и греческую философию, изучил Аристотеля, Платона и Порфирия.

Личность самого Насир ад–Дина привлекала повышенный интерес азербайджанских исследователей. Монографии Г. Мамедбеги «Основатель Марагинской обсерватории Мухаммед Насирэддин Туси» [4], где подробно охарактеризован вклад ат–Туси в развитие таких наук, как астрономия, тригонометрия, география и др., и монография А. К. Рзаева «Насирэддин Туси. Политико–правовые воззрения» [7], подробно раскрывали социально–философские и правовые взгляды учёного. Без понимания отношения Насир ад–Дина к государственному устройству в целом, невозможно понять и его взгляды на экономические вопросы. «Долговечность государства, – утверждал ат–Туси, – зависит от того, насколько справедлива его основа» [6, с. 340]. Следовательно, по мнению Насир ад–Дина, без справедливого отношения правителей к различным слоям населения, невозможно и экономическое благополучие государства.

Владимир Минорский исследовал и перевел открытый историком М. Минови трактат на английский язык. При этом о вопросах воззрений Насир ад–Дина в области финансов крупный учёный–востоковед Владимир Минорский писал, что «Меморандум» Насир ад–Дина о финансах является важным описанием налоговой системы той эпохи. В. Минорский, исследовав копию рукописи Насир ад–Дина Туси, сообщает, что впервые этот источник был обнаружен иранским учёным М. Минови [5, с. 93]. Вместе с М. Минови Минорский опубликовал текст рукописи, также В. Минорский добавил в публикацию перевод текста. Как писал сам В. Минорский: «Когда наш труд вышел в свет, мы узнали, что два года назад, этот самый текст рукописи, был переведен только на турецкий язык и опубликован в Турции профессором Шерефеддин Ялтакий» [14]. Фотография самой рукописи принадлежит Библиотеке «Велиеддин ефенди». Сама рукопись принадлежит «Мадраса Сипабсалар» и находится в столице современной Исламской Республики Иран – городе Тегеране [9].

Название «Меморандума» идет как «*фасл*» (весьма распространенный термин в работах Насреддина). «Меморандум» был предназначен, для того чтобы сделать финансовый анализ управления захваченными монголами иранскими областями, известных также как «Вилайат–и–Аджам».

С определённой долей вероятности можно предположить, что вступивший в 1265 году на престол империи Хулагидов ильхан Абага–хан повелел создать своего рода письменное руководство по финансовой организации своих владений, также при этом не следует забывать, что именно на период правления Абага–хана приходится назначение Насир ад–Дина Туси

ответственным за контролем, сбором и распределением религиозных пожертвований [12, с. 65].

По мнению Насир ад-Дина социальная стратификация класса чиновничества при дворе правителей династии Хулагидов должна была выглядеть следующим образом: «Перо находится в руках четырех класса людей: а. духовные лица, священники; б. ученые в таких областях как философия, астрономия и медицина; с. люди которые предоставляют важные обязанности – такие как визирь, яргучи (представители судебной системы – С. Г.), писец, который передает, записывает законопроекты, записывающие слова, которые государь адресует друзьям и врагам; д. люди, которые ведут подсчеты прибыли и расходы» [12, с. 67]. Класс образованных чиновников должен был, по мнению учёного, составлять опору правителей и быть довольно многочисленным.

Не оставил без внимания Насир ад-Дин и такой важный вопрос государственного управления, как получение доходов от непосредственно принадлежавших правителю материальных источников – они, по его мнению, делились на две категории – частную собственность самого правителя (*хасса*), и ресурсы, предназначенные для благополучия государства (*мал-и масалих-и падишах*). «То, что монарх получает от тех, кто умер, от своих отцов и братьев, становится их хасса и то, что им достается от *мамлакат* (то есть государственные ресурсы), их древних царей и ресурсы царства» [12, с. 67].

Тесно связан с этим разделом и раздел о расходах самого правителя, где подробно описываются механизмы складывания доходов правителя государства Хулагидов. По мнению Насир ад-Дина то, что правитель обретал путем *кафайат* (законным занятием) составляло 4 класса: туда входит все, что получено от добычи и обработки полезных ископаемых – золотых рудников, серебро, железа, ловли жемчуга и т.д. Все это должно было относиться напрямую к доходам правящей династии и удовлетворять потребности её представителей.

Государственные доходы от различных социальных слоев общества должны были выполнять роль основного источника пополнения государственной казны правителей государства Хулагидов: «Сборы, взимания, которые собираются от подчиненных составляют четыре класса: сельское хозяйство; купцы; скотоводы и случайные источники (*тайарат*). То, что правитель захватывает (*ябад*) от царства других царей (*мамлакат-и падишахан*) становится его частностью (мал)» [12, с. 70].

Определённые послабления в налоговой сфере для бедных слоев населения нашли отражение в труде Н. Тузи: «Более того, от производства бедных (сборы называются *улуфа, корм и харж* «расходы», которая вычитается); от излишек они должны платить одну-десятью или одну-двенадцатую; если нет излишек, то они не должны ничего платить. Это было старой традицией; когда число областей увеличилось, то делить урожай стало сложнее. Более того, подчиненные были неспособны взять владение того, что они производили до того как десятая часть была вычтена. По этой причине, справедливые цари установили в законодательном порядке доход «*дахл*» от земель и садов следует быть оцененной (*хисаб бар-гирифта*) в хорошем, низком и плохом году, и количество десятины и полдесятины (для каждого из них установлена). В начале каждого года, средняя цена производства от десятины) была установлена во всех точностях и разделена на

очередной взнос (*хисса*). Сумма была установлена на указанные земли и сады, и таким образом, хараж собирался оттуда. Если земля не засеяна ежегодно и если сад не приносит плодов ежегодно, хараж не взимался и процедура следует принципу «не существует хаража на то, что не культивируется» [12, с. 70].

На средневековом Востоке в определённые периоды сбор налогов с жителей деревень практиковался ещё до создания урожая путём предварительной и приблизительной оценки урожая, что и было для налогоплательщиков весьма обременительным [1, с. 56]. Таким образом, данное высказывание Насир ад-Дина ат-Туси свидетельствует о том, что он с целью постоянной и регулярной эксплуатации райятов выступал сторонником создания определённых условий для ведения земледелия, а также для того, чтобы беднейшая часть населения имела возможность трудиться, приносить пользу и избавиться от нищеты. По мнению учёного, умеренная эксплуатация налогоплательщиков принесла бы пользу государственной казне и, соответственно, господствующим слоям общества.

Далее Насир ад-Дин рекомендует не подвергать сильному налоговому давлению зажиточные городские слои населения, прежде всего купцов: «Относительно денежных людей (*ахл-и мал*) и купцов, большую часть времени, от них ничего не требовалось, за исключением того, когда им говорили, что нужно принести царю от самого капитала, так что 1 динар из 250 раньше собирался, (затем в рукописи говорится 1 динар от 120)» [10, с. 727]. Тем не менее, этот налог, более известный как *тамга* (*мал-и тамга*) ложился тяжёлым бременем на плечи городских ремесленников и купцов.

Некоторые виды доходов, таких как «*тайарат* (случайный доход) состояли из четырех классов: собственность, у которой нет наследника (приемника); люди (Минорский добавлял, что скорее не люди, а их конфискованная собственность) захватившие собственность государя (или те, кто брал взятки) в связи с этим должны были платить штраф; *биларгу* или утерянные вещи; *гайибана* (собственность пропавших), то есть те люди, о которых ничего не известно, живы они или мертвы, пока у них нет наследников. Эти два последних вида собственности возвращаются хозяину, когда он возвращается» [12, с. 72].

Регион Южного Кавказа был наиболее важным в экономическом, политическом и стратегическом отношении для заклётого врага империи Хулагидов – Золотой Орды, поскольку через него пролегла важнейшая торговая артерия между Востоком и Западом, приносившая большие выгоды. По этой причине на протяжении полутора столетий разворачивалась острая борьба между этими двумя монгольскими империями. Золотая Орда предъявляла претензии на земли Южного Дагестана и Азербайджана до реки Кура: «... по временам они (т.е. золотоордынцы – С. Г.) делали набеги до Аррана и говорили, что Арран и Азербайджан также входят в состав владений и становищ их (Джучидов). Вот почему с обеих сторон, хулагидской и джучидской, стали проявляться, одна за другой, причины раздора и поводы к озлоблению» [2, с. 67].

Для успешного противостояния агрессии Золотой Орды Хулагидам требовалось содержать большие воинские подразделения, что в свою очередь приводило

к большим финансовым нагрузкам на государственный бюджет. В контексте войн с золотоордынцами вопросы формирования воинских частей и их материального обеспечения не оставались в стороне от внимания Насир ад-Дина. При этом большое внимание уделялось методам экономических преференций тем подданным, которые соглашались поступать на военную службу. Принципы привлечения населения к несению военной службы, по мнению ат-Туси, должны были выглядеть следующим образом: «В старые времена те люди, которые не были заняты сельским хозяйством, торговлей, ремеслом и другими схожими занятиями, и были смышленными и молодыми не оставались без работы. (Здесь В. Минорский добавляет, что мужчин, годных к военной службе, правители брали на военную службу, и они освобождались от уплаты подушной подати). Рукопись упоминает, что те, которые были пригодны для армии, обученные использовать оружие для того, чтобы присоединиться к армии (*ба-лашкар бар нишинад*); те которые были пригодны для письма, и кто-либо пригодный для какого-либо дела, не оставался безработным» [11, с. 780].

Военные трофеи, захваченных в ходе войн с другими государствами, предназначались для дележа: «Все то, что захвачено от врагов и противников государства состоит из двух классов: трофеи, которые армия принесла вместе, пленники, животные, оружие, собственность (движимое имущество) (*мал*): все то, что бахадуры захватили своими собственными силами и отгагой отдается им; от остальной части одна пятая взимается верховным Монархом для нужд, и остаток делится среди армии, всадники и пехотинцы получают в соотношении два к одному. Следующее, это то, что армия берет от воды, земель и животных и собственности в покоренных областях идет в счет дохода установленного для государства (*мал-и падишахи*)» [10, с. 728].

Правитель в отношении своих воинов и их семей должен был проявлять особую заботу: «Они не должны чувствовать или страдать от отсутствия одежды, оружия и езды на животных; государю следует помещать больших на большие места и маленьких на маленьке места; им следует обеспечить лучшую жизнь бахадурам (военачальникам – С. Г.), которые несут великую службу, и после их смерти показывать благосклонность и симпатию к их детям; трофеи, отобранные у врагов, должны быть по справедливости назначены им» [12, с. 70].

При этом от ильхана требовалось держать войска в постоянной боевой готовности: «Даже если у государя нет врага, он должен соблюдать 4 пункта: должен держать армию в форме, так, как будто они отправляются на войну, он не должен игнорировать факт и возможность неожиданного появления врага; не должен недооценивать маленького противника; не должен оставлять пограничные зоны без людей с оружием» [11, с. 760].

Подводя итоги, можно прийти к однозначному выводу, что на основе анализа экономических воззрений Насреддина Туси можно однозначно говорить о сложившейся упорядоченной финансовой системе в государстве Хулагидов и о большом вкладе великого ученого в этот процесс. Ценность научного труда, по мнению самого Владимира Минорского, заключалась в том, что ат-Туси показал финансовую систему государства Хулагидов через призму экономических принципов государств, существовавших на территории Азербайджана задолго до монгольского завоевания.

Список использованных источников

1. Ализаде А. А. Единство взглядов Низам ал-Мульк, Рашид ад-Дина и Мухаммеда Нахчивани по некоторым вопросам социально-экономического характера (статья четвертая) // Известия Академии Наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. – 1976. – №1.
2. Гаджимурадов М. Т. Восточный Кавказ в сфере взаимоотношений Золотой Орды и державы Хулагуидов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – №6 (20); в 2-х ч. Ч. I. – С.66–69.
3. Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана. – М.: Изд. Флинта, 2010.
4. Мамедбеги Г. Дж. Основатель Марагинской обсерватории Мухаммед Насиреддин Туси / Мамедбеги Г. Д. – Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1961. – 316 с.
5. Почекаев Р. Ю. В. Ф. Минорский о Чингизидском праве в государствах Хулагуидов, Ак-Коюнлу и Сефевидов // TRANSCAUCASICA, выпуск 2, АНО ДПО «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР» «ЮЖНЫЙ КAVKAZ», Издательство MBA. – М., 2014. – С.92–97.
6. Рзаев А. К. Насиреддин Туси. Политико-правовые воззрения / Рзаев А. К. – Баку: Эпм, 1983. – 187 с.
7. Шоджаи Г., Шоджаи С. Взгляды Насир ад-Дина Туси на государственное управление // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №5 (27).
8. Bibliography of the publications of professor V. Minorsky // BSOAS. – vol. XIV, p.3. – 1952. – P.669–681.
9. Majma'a-yi rasa'il-I khwaja Nasir al-din, Publications of the University of Tehran. – 1957. – No.308. – P.28–35.
10. Minorsky V. F. // Tasudj in EI. – 1929.
11. Minorsky V., Minovi M. Nasir al-Din Tusi on Finance // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. – 1940. – Vol.10, №.3. – P.755–789.
12. Minorsky V. F. Iranica. Twenty articles. Publications of the University of Tehran. – 1964. – Vol.775. – P.332.
13. Minorsky V. F. Persia: Religion and History, in Unity and Variety. – Chicago, 1955. – P.183–201.
14. Sherefeddin Yaltakya. Turk hukuk ve iktisat tarihi mecmuasi. – 1939, II, 1–16.

References

1. Alizade A. A. Edinstvo vzgljadov Nizam al-Mul'k, Rashid ad-Dina i Muhammeda Nahchivani po nekotorym voprosam social'no-jekonomicheskogo haraktera (stat'ja chetvortaja) // Izvestija Akademii Nauk Azerbajdzhanskoj SSR. Serija istorii, filosofii i prava. – 1976. – №1.
2. Gadzhimuradov M. T. Vostochnyj Kavkaz v sfere vzaimootnoshenij Zolotoj Ordy i derzhavy Hulaguidov // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2012. – №6 (20); v 2-h ch. Ch. I. – S.66–69.
3. Ismailov Je. Oчерки po istorii Azerbajdzhana. – M.: Izd. Flinta, 2010.
4. Mamedbejli G. Dzh. Osnovatel' Maraginskoj observatorii Muhammed Nasirjeddin Tusi / Mamedbejli G. D. – Baku: Izd-vo AN Az. SSR, 1961. – 316 s.
5. Pochekaev R. Ju. V. F. Minorskij o Chingizidskomprave v gosudarstvah Hulaguidov, Ak-Kojunlu i Sefevidov // TRANSCAUCASICA, vypusk 2, ANO DPO «NAUCHNO-ISSLEDOVATEL'KIJ CENTR» «JuZhNYJ KAVKAZ», Izdatel'stvo MBA. – M., 2014. – S.92–97.
6. Rzaev A. K. Nasireddin Tusi. Politiko-pravovye vozrenija / Rzaev A. K. – Baku: Jelm, 1983. – 187 s.
7. Shodzhai G., Shodzhai S. Vzgljady Nasir ad-Dina Tusi na gosudarstvennoe upravlenie // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel' naja mysl'. – 2014. – №5 (27).
8. Bibliography of the publications of professor V. Minorsky // BSOAS. – vol. XIV, p.3. – 1952. – P.669–681.
9. Majma'a-yi rasa'il-I khwaja Nasir al-din, Publications of the University of Tehran. – 1957. – No.308. – P.28–35.
10. Minorsky V. F. // Tasudj in EI. – 1929.
11. Minorsky V., Minovi M. Nasir al-Din Tusi on Finance // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. – 1940. – Vol.10, №.3. – P.755–789.
12. Minorsky V. F. Iranica. Twenty articles. Publications of the University of Tehran. – 1964. – Vol.775. – P.332.
13. Minorsky V. F. Persia: Religion and History, in Unity and Variety. – Chicago, 1955. – P.183–201.
14. Sherefeddin Yaltakya. Turk hukuk ve iktisat tarihi mecmuasi. – 1939, II, 1–16.

Ganzabekova S. G., research fellow of National Azerbaijan History Museum of National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), shamzabayova@yahoo.com

Treatise on finance of Nasir al-Din at-Tusi in interpretation of famous scholar of oriental studies Vladimir Fedorovich Minorsky

This article examines the financial policy of the Hulaguid empire in the 13th century in the treatise of the outstanding scholar Nasir al-Din at-Tusi. It has been proven that a considerable number of rulers of the empire Hulaguid were located in the territory of historical Azerbaijani lands, and largely adopted practice of financial institutions from pre-existing states and due to the absence of prior experience of governing institutions involved for the service representatives of the local nobility, one of which was Nasir al-Din. Consequently, the author considers that Nasir al-Din at-Tusi facilitated the process of regularization of the financial system of Hulaguid empire in such important issues regarding control of tax revenue collection from different social strata and expenses spent on maintenance of the bureaucracy apparatus, and etc.

Keywords: Nasir al-Din at-Tusi, Hulaguid empire, finance, revenue, social stratification.

Гамзабекова С. Г., науковий співробітник, Національний Музей Історії Азербайджану Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан, Баку), shamzabayova@yahoo.com

Трактат про фінанси Насир ад-Діна ат-Тусі у викладі відомого сходовознавця Володимира Федоровича Мінорського

Розглядаються питання фінансової політики в імперії Хулагідів XIII століття в трактаті відомого ученого Насир ад-Діна ат-Тусі. Доведено, що правителі імперії Хулагідів, значна частина якої знаходилася на території історичних азербайджанських земель, багато в чому перейняли фінансові інститути в держав, що існували раніше, і унаслідок відсутності досвіду державного управління залучали на службу представників місцевої знаті, одним з яких і був Насир ад-Дін ат-Тусі. Автор вважає, що, Насир ад-Дін ат-Тусі сприяв впорядкуванню фінансової системи імперії Хулагідів в таких важливих питаннях, як впорядкування збору податкових вступів з представників різних соціальних шарів, вміст чиновницького апарату і так далі.

Ключові слова: Насир ад-Дін ат-Тусі, імперія Хулагідів, фінанси, доходи, соціальна стратифікація.

* * *

УДК 902

Керимова К. А.,
диссертант, Інститут Археології
і Етнографії НАНА (Азербайджан),
konulkerimova33@gmail.com

НАЙДЕННЫЕ ГЛИНЯНЫЕ ДЕТСКИЕ ИГРУШКИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ СРЕДНЕВЕКОВОМУ ПЕРИОДУ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Игрушки являются миниатюрным зеркалом периода и общества, которым они относятся. Поэтому правильное определение детских игрушек, их всестороннее изучение с педагогической, психологической, искусства и исторической стороны имеет большое значение. Составляющие большинство, среди игрушек древних и средних веков с этой точки зрения, значимы. На территории Северного Азербайджана игрушки из глины, относящиеся к начальным средним векам, найдены при археологическом исследовании в Мингечауре, Шамахе, Габале, Гяндже, Барде, Губе и других регионах. Эти игрушки в основном состоят из безделушек, маленьких посуд, зооморфических и антропоморфических фигур. Будучи вещественно-культурным образцом, сбор и систематизация игрушек из глины с точки зрения освещения определенных вопросов истории начальных средних веков, имеет большое значение.

Ключевые слова: детские игрушки, начальные средние века, археология, керамика, безделушка.

(стаття друкується мовою оригіналу)

История детских игрушек столь же древна как история человечества. Видный исследователь детских игрушек А. Г. Оршанский пишет: «Игрушки древни как мир, однако не имеют ни родины, ни происхождения, они были, есть и будут» [13, с. 34]. Игрушки имеют большое значение при физическом, интеллектуальном и художественном воспитании детей. С этой точки зрения, как говорил антический автор Платон, лучше всего создать условия

детям до шести лет играть с игрушками так как они хотят. Таким образом, с повышением возраста, дети смогут показать свой интерес к выбранной ими профессии, а также получить начальное знание в этом направлении с помощью игр и игрушек [4, с. 143]. Такая идея существовала и в средних веках: «Если ребенок играя изучает профессию с которой ему придется заниматься будучи взрослым, то и в будущем он работая сможет развлечься» [10, с. 59]. Детские игрушки отражают жизнь и экономическую деятельность людей, в начальной и последующих периодах развития общества. *Игрушки являются миниатюрным зеркалом периода и общества, которым они относятся.* Из-за их игры и игрушки для детей все, что происходит в окружающей среде, которая окружает их, отражают четкий и простой способ. В целом, изучая историю развития игрушек в разные периоды можно ознакомиться с изменениями, которые сопровождаются в духовном мире. В связи с этим, игрушки в средние века – солдат, лошадь, ветряная мельница, куклы, не вызывают никакого сомнения о взаимосвязи в эти дни с астрономами и ракетами. Дети с помощью игр и игрушек, четко и ясно отражают то, что происходит в окружающей среде. Это можно узнать не по форме игрушек, а из способа получения и материала. С древних времен, большинство игрушек были изготовлены из различных материалов – дерева, глины, кости, кожи. В последующих периодах из ткани, кованого железа, фарфора, пластика и так далее [10, с. 58]. Эти игрушки в свою очередь отражают развитие средств производства и материалов. Имея в виду вышеуказанные факты, приходим к выводу, что подготовка и использование игрушек действительно отражает общества и периоды. Поэтому, чтобы определить должным образом детские игрушки, надо изучать педагогически, психологически и с точки зрения истории и искусства. Это относится к игрушкам изготовленным из глины. Потому что, среди древних и средневековых игрушек, игрушки из глины занимают особое место. Это относится к игрушкам изготовленных из глины. Потому что, среди древних и средневековых игрушек, игрушки из глины занимают особое место. Еще в третьем тысячелетий до нашей эры в Древнем Египте использовали игрушки сделанные из глины. Произведенные археологические раскопки в древних поселениях Суз, Лагас и Помпей были найдены миниатюрные домашние вещи из глины, различные фигурки животных, маленькие колесные тележки, военные фигуры [4, с. 145]. В дальнейших исторических периодах расширили их получение и применение. Тем не менее, как мы уже отмечали, с повышением технологий, а также развитием общества игрушки начались меняться. Глиняные игрушки стали неконкурентоспособными перед фабриками производящие металлические, гипсовые, пластиковые и другие игрушки, соответственно с девятнадцатого века были ликвидированы. После этого их можно встретить в музеях и археологических раскопках как материально культурные остатки прошлых времен [16, с. 51]. Археологические раскопки, которые производились на севере Азербайджана, были найдены различные типы детских игрушек из глины, которые относились к различным периодам. Первые средневековые примеры были найдены в археологических исследованиях, которые проводились в Мингячевире, Шамахе, Габале, Гяндже, Барде, Губе и других регионах. Эти игрушки